

ОСУЖДЁННЫ Й

Спасибо моим друзьям за вдохновение и поддержку, особенно в моменты кризиса.

*Говорят, человеку даны две даты – рождения
и смерти. Всё остальное – в его руках. А что,
если и это – не лимит твоих возможностей?*

*(с) Парень в белом, с дурацкой прической,
никогда не отступающий от тебя.*

Глава 1.

-Наверно, сегодня будет дождь – нарушила повисшее молчание Эмили.

-Не думаю. Вчера вечером я смотрел прогноз погоды – осадки вероятны менее, чем ноль целых одна десятая миллиметра.

Лестер пробудился вопросом подруги, который застал его в спонтанно возникшем мысленном тумане посреди оживленной беседы. Приближался ранний январский вечер, по улице Дредвилла стал продувать прохладный зимний ветерок, колыхая редкую листву на полуголых абрикосовых саженцах. Эмили и Лестер уже сорок минут шли только вперёд, а конца улицы всё ещё было не видать. Расположенный вдоль прямого участка реки, жилой массив имел огромную протяженность, и молодые люди специально выбрали этот район для прогулки – намечался важный разговор. Это чувствовали оба человека, потому что впервые за три месяца общения при планировании выходного дня у них совпали предпочтения. «Там, где мы ещё не были, и где мало людей» – почти слово-в-слово оговорили друзья по телефону накануне. Единственное место, до которого они ещё не доходили в ближайшем пригороде – прогулки по мегаполису были исключены – это городок вдоль воды. Расположенные друг от друга буквально в трёх метрах, улицу с двух сторон ограждали, словно стены, частные дома, которые ни один житель не покидал в рабочее время суток. Люди из этого места уезжали рано утром и приезжали поздно вечером – таковы были

традиции Дредвилловского населения. Ни достопримечательностей, ни торговых центров - ничего в этом спальном районе не было. Лишь бесконечная улица из двух рядов зданий, с таким же бесконечным сквером посередине между ними. Идеальное место для человека, имеющего на сердце невысказанные слова и пожелания.

-Давай присядем, – сказала девушка, заметив между расположенными друг за другом кустами и клумбами лавочку.

-Да, не помешало бы.

Лестер знал свою подругу – она никогда не уставала физически. Изнемогала, но не подчинялась тоске. И то, что они решили остановиться - однозначно было решающим сигналом для него, словно зеленый кружок светофора, загоревшийся спустя долгое ожидание перехода через дорогу. Это, безусловно, приносило ощущение волнительной радости, но в глубине своих мыслей Лестер не мог избавиться от дурного предчувствия, что всё пойдет не лучшим образом. Познакомившись по работе, они с Эмили стабильно общались до сих пор, однако последние несколько дней выделялись. Напряжение, которое чувствовалось в воздухе каждый раз, когда Лестер о ней вспоминал, наводило на мысли о том, что кто-то один из них болен, либо отношениям наступает конец.

-Как тебе эта аллея? По-моему, это здорово, что она здесь будто живая прослойка между двумя бесконечными рядами цивилизации. – решил начать с отвлеченных вещей Лестер.

-Да, жаль только, что птицы все спят. И насекомые. Каждый раз, когда зимой выбираюсь загород, жалею, что не живу в тропиках.

Эмили обожала природу и всё, что с ней связано. Работая на скорой помощи и параллельно посещая курсы по получению квалификации специалиста по оказанию экстренной медицинской помощи при туристических походах, у девушки совершенно не оставалось времени на саму себя и на друзей. Тем не менее, для того, чтобы выбраться на лесную опушку и провести там часок-другой, она всегда находила время и возможность. С появлением

Лестера её одинокий путь по жизни заметно сменил вектор. Будучи разочарованной во всех своих сверстниках как в школе, так и в колледже, в 23 года Эмили наконец встретила человека, который не имел потребности в том, чтобы его подруга вписывалась в какие-либо стереотипные рамки, чтобы с ней общаться. Держась на периферии толпы, Лестер никогда не имел авторитета среди серой массы и всю жизнь оставался в тени, не находя себе единомышленников. Найдя друг друга, они подсознательно чувствовали, что между ними возможно нечто большее, чем обыкновенная теплая дружба. Ведь спустя столько времени скитания по жизни в непонимании и отчуждении, что может быть прекраснее долгожданного осознания, что ты не одинок в мире ненависти и боли? Однако случился этот момент, которого можно было ожидать, как дождя в хмурую погоду. И теперь каждый из них был словно связан изнутри, особенно Лестер. Не имея за плечами опыта, наибольшую неуверенность он испытывал тогда, когда ему приходилось делать что-то незнакомое. Например, проявлять симпатию.

-Интересно, а если из океана принесет какой-нибудь поток теплого течения, то это место оживет? – сказал Лестер спустя некоторую паузу.

Эмили не ответила. Она просто улыбалась, глядя вперёд и каждые несколько секунд опуская глаза, словно заметив кого-то под ногами. На далеко простиравшейся в обе стороны дорожке из мелких камешков розового цвета, перемешанных с пылью и листвой, едва улавливались взглядом редкие силуэты одиноких прохожих.

-У нас вообще тут бывают такие оттепели? Надо посмотреть. – Лестер потянулся за телефоном. Он не знал, как действовать, и говорил первое, что пришло в голову. Стоило достать смартфон из кармана, как он издал звук пришедшего сообщения.

-Лестер, послушай. – Эмили перевела на друга слегка грустный взгляд.

-Чёрт... Прости, пожалуйста... написал кто-то, я только отвечаю. – засуетился тот.

-Да, конечно.

Ну почему обязательно сейчас?

Лестером интересовалась мама. Просила написать, в каком часу он придет домой. Быстро набрав сообщение, парень отключил телефон и убрал его в задний карман. Вернувшись к разговору с подругой, Лестер заметил, что она снова ушла глубоко в себя. Не обговаривая это и никогда нарочно не замечая, они оба копировали друг друга в странностях. Уходить посреди разговора в свои мысли, копаться в них словно в старой кладовке или грязном белье, летать в облаках, когда требуется концентрация – это получалось у них, пожалуй, лучше всего в жизни. Никогда не обижаясь на подобную рассеянность и забывчивость, Лестеру, наоборот, только нравилось наблюдать за девушкой, когда она задумывалась: приподняв взгляд, она всегда осматривала пространство над собой, слегка шевеля губами, будто читая молитву или вспоминая слова песни. Также Эмили любила неосознанно играть со своими золотисто-пепельными, всегда распущенными и слегка завивавшимися на кончиках волосами, спускавшимися ниже плеч. Подобная картина дополняла Лестеру тот набор завораживающих зрелищ, которые можно наблюдать вечно, вроде как текущая вода или горящая древесина. Так и сейчас, Эмили смотрела куда-то вдаль, теребя в руках волосинки и забыв обо всем, что её окружало. Неудивительно, если то, о чем она хотела спросить, также кануло в бездну, поэтому Лестер снова начал сам, проговорив как можно уверенней:

-Эмили, я хотел спросить, были ли у тебя когда-нибудь отношения?

Она внезапно вышла из нирваны и, нахмурившись, перевела взгляд на собеседника.

-А зачем тебе?

Паника? Ну, есть немного.

-Понимаешь, мы с тобой общаемся каждый твой выходной, и мне кажется, что кроме прогулок со мной и работы, всё, чем ты занимаешься – это спишь у себя дома.

-Ну да. Мы же это уже обсуждали. А тебе что, не нравится?!

-Нет-нет, что ты. Я просто подумал, что, наверно, если у тебя есть молодой человек, то мое излишнее внимание здесь ни к чему.

Эмили закрыла глаза и выдохнула.

-Ты меня так больше не пугай.

Помолчав пару секунд, она продолжила.

-Ты всегда такой неуверенный. Ты не задумывался, что я бы сама что-то с этим сделала, будь у меня сейчас отношения с кем-то?

Она была права. Лестер переоценил своё влияние на ситуацию, хотя никогда не намеревался этого делать.

-Прости, Эмили. У меня никогда не было отношений ни с кем...

Что он делает? Зачем?

-Я вижу.

Повисла неприятная тишина. Просто идеальное начало идеальных отношений. Лестеру до ужаса нравилась Эмили, сколько бы он не занимался отрицанием реальности. Но то, что дружба с таким человеком, как она, было настоящим сокровищем, заставляло укладывать планы на романтическое продолжение куда подальше. Нет, слишком высок риск всё испортить. И слишком большими будут жертвы от простого желания разнообразить себе жизнь. Разве, если только она сама не сделает намек...

-Тебя когда-нибудь предавали? Друзья, родные? – спросила Эмили, и Лестер заметил, что у неё на глазах появились капельки слез.

-Однажды мне обрушили мечту всей моей жизни.

-Значит, ты меня поймешь, если я скажу, что не могу думать о том, что доставило мне боль и разочарование, и мучает по сей день.

-Извини, я не хотел.

Эмили посмотрела на него покрасневшими глазами. Это что-то фантастически страшное! Она никогда, ни-ко-гда так не вела себя.

-Да всё в порядке, Лес. Ты же не знал. Тем более, мы и в правду никогда об этом не говорили. На тот момент, когда мы познакомились, прошло всего два месяца с тех пор, как один дорогой для меня человек навсегда разорвал наши отношения. Я изо всех сил пыталась не думать об этом, и ты – правда – как ничто и никто другой помог мне забыть обо всём этом, за что я тебе бесконечно благодарна. Но время идет, и всё тайное становится явным.

-Я всё понял, Эмили. Не будем тогда больше об этом. Я не хочу, чтобы ты расстраивалась без причин.

-Просто понимаешь, раны на сердце – они не заживают. Ты находишь себе болеутоляющее, но никогда не излечиваешься полностью, потому что для этого нужно время. Моменты слабости – это то, чего достоин видеть только тот человек, которого я на самом деле ценю.

Она посмотрела Лестеру в глаза. Что может быть прекраснее этого момента? Этой ситуации, и этой жизни, в которой есть Эмили? То, о чем говорила девушка, для Лестера было неотъемлемой и самой тёмной частью его жизни. Он осознал, что они нашли друг друга не только в положительных моментах, но и в одной на двоих боли. Просто быть рядом. Просто знать, что она здесь, и больше ничего не нужно, потому что внутренние миры уже давно слились воедино. Оставалось лишь завершить контакт недостающей материальностью.

-Ну, я думаю, ты и сама всё понимаешь и знаешь...

-...что?

-Ну, как, это... – замямлил Лестер.

-Что я знаю?

-Что всё будет хорошо! – по-детски округлив глаза, выпалил Лестер, важно глядя на Эмили.

Она на секунду замерла, застыв в одном положении. После этого резко вскочила и громко, по-ребячески расхохоталась.

-Я... я... не... могу... – задыхалась от смеха Эмили. Лестер, слегка потупив, также заразился смешинкой и принялся улыбаться. – Это так мило, серьёзно!

Когда энергия смеяться и воздух в легких уже почти закончились, Эмили наконец успокоилась и снова подошла к лавочке, около которой стоял Лестер. Нехарактерно для себя, она хитро и одновременно застенчиво улыбалась, медленно двигаясь прямо на друга. Вот ещё мгновение, и руки Эмили обвили шею Лестера. Парень был среднего роста, что нельзя было сказать о девушке – она имела рост, довольно редкий среди женщин её возраста и комплекции. Будучи выше почти на голову, Эмили всё время прикалывалась над Лестером, что в случаях хаотичного порыва ветра в верхних слоях атмосферы, ему придется её удерживать, словно воздушный шарик. Лестер не сильно волновался по поводу своей низкорослости, потому что у них с Эмили были схожие взгляды на подобные вещи. Они были настроены во что бы то ни стало развеивать все клишированные предрассудки, касающиеся внешности человека. Невыразительный рост ему подпортил жизнь лишь в начальной школе, когда Лестер хотел стать баскетболистом. Будто проклятие, этот недостаток остался с ним, как ярлык о воспоминаниях прошлого. И хотя всякая надежда на профессиональный спорт была потеряна по другим причинам, низкий рост был словно дополнительное издевательство над несбывшейся мечтой.

-Мы вроде посидеть решили. – игриво сказала Эмили, приближаясь лицом к Лестеру. Вернее, наклоняясь.

Парень опомнился. Действительно, стоять в таком положении было не очень удобно. Попятившись назад, он сел на лавочку, а Эмили опустилась на его колени. Взгляды людей встретились и застыли в насыщенной паузе. Лестер сместил очки на лоб – вблизи они были не нужны и могли послужить лишним препятствием для обоих. Он ощутил слегка растрепавшиеся волосы Эмили на коже своего лица, осознав, что девушка придвинулась слишком близко. Это была не просто дружба. Это был протест всяким несовершенным отношениям, которые могли ранить каждого из них в прошлой жизни. То, что только начиналось между этими людьми – было большим шагом по дороге несогласия с этим миром и устоявшимся в нём принципами, основанными на эгоизме и жестокости. Только теперь эти два человека, бывшие одинокими странниками на своём нелегком пути, объединились и делали шаги совместно. Это место, где действуют только твои правила. Это закрытое пространство, недоступное для постороннего влияния. Здесь решения принимают только он и она – и больше ничей голос не имеет силы.

Лестер застыл в предвкушении настоящих перемен. Перемен во всем. В ожидании абсолютно нового, непривычного, но в то же время – такого родного и подлинного смысла жизни.

-Эй, – нежно шепнула Эмили. – Ты целовать меня будешь?

Вот дурак! Сидит, думает о философии.

Лестер моментально опомнился и резко подался вперёд. Эмили ещё раз умилилась тому, насколько искренне относился к данной ситуации её новый друг, что окончательно заставило девушку довериться ему, отбросив всякие причины для самоуничтожения. Улыбаясь и судорожно водя руками по спине друг друга, пара мечтателей слилась в первом поцелуе.